

**Вячеслав
 ЗАХАРЕВИЧ**

г. Сыктывкар

Ранним субботним утром будильник истерически забился, выталкивая из сна, — так вода выталкивает на поверхность пробку. Несмотря на боль от режущего света, который сочился через неплотно зашторенное окно, Виктор открыл глаза, встал с кровати. Ощущение было такое, словно голова лежит на наковальне, по которой стучат молотом. Взгляд блуждал по комнате, как в конце двенадцатого раунда у боксёра, который надеется, что гонг прозвучит раньше, чем его добьет противник. Виктора качало, будто под музыку, — чуть не упал на кровать. Мысленно он проклинал себя за то, что новому клиенту назначил психологическую консультацию на выходной день, но теперь уже ничего нельзя было изменить.

Виктор поставил будильник на полтора часа раньше назначенной встречи: около часа ему требовалось для того, чтобы сходить в душ, побриться — в общем, привести себя в более-менее подобающий вид. С минуту разглядывал себя в зеркале, сожалея о том, что через несколько лет ему нечего будет причёсывать. Надел рубашку — футболки теперь не для него: растолстев за последний год, он избегал носить их, так как те заметно округлялись над ремнем джинсов.

По пути на работу Виктор зашел в магазин и купил две бутылки пива, чтобы облегчить страдания. Вопрос стоял лишь в том: выпить сейчас или после встречи? Конечно, боль в голове разгулялась не на шутку — рука так и тянулась открыть бутылку, но он понимал, что нужно потерпеть. Всего лишь час, а потом сможет снять напряжение.

К кабинету Виктор пришел минут за пятнадцать до назначенной встречи, а клиент уже ждал его у двери.

— Здравствуйте, — сказал Виктор и протянул для приветствия руку, переложив пакет с пивом в другую. — Вы Игорь?

Человек был хрупкого телосложения, а его глаза... Когда Виктор посмотрел в них, ему показалось, что он стоит на самом краю света в одиночестве... На обдуваемом ветрами берегу моря, а вокруг — никого, слышен только грохот разбивающихся о скалы волн. Психологом Виктор работал давно, но никогда не видел такого подавленного взгляда.

— Да, здравствуйте, — отозвался клиент и вяло пожал руку. На его осунувшемся с ввалившимися щеками лице, которое отливало болезненной желтизной, выразалось что-то мучительное.

Виктор открыл кабинет и пропустил посетителя внутрь. Небольшое помещение было декорировано в успокаивающих голубых и белых оттенках, на полу — паркет. В центре стоял большой прямоугольный стол, по бокам от него — два вместительных кресла. По углам — небольшой мягкий диван на случай, если кто-то захочет прилечь, и миниатюрный шкаф для одежды. На стене висели грамоты и сертификаты, свидетельствующие о высоком профессионализме психолога, его опыте и знаниях. Сквозь единственное окно в кабинет просачивался утренний свет.

— Пожалуйста, присаживайтесь, — психолог указал на кресло.

Игорь, молча кивнув, повиновался.

Виктор снял пиджак, убрал его в шкаф и опустился в кресло напротив клиента, потом достал телефон из брюк и положил его на стол.

— Не возражаете, если я включу диктофон? — доверительно спросил психолог.

От этих слов сидевший напротив человек — он был очень молод, почти юноша, — испуганно отстранился и запустил пальцы в свои черные волосы. Виктор в ответ улыбнулся самой дружелюбной улыбкой, продемонстрировав идеальную работу стоматолога:

— Не беспокойтесь, наш разговор будет приватным. Он не попадет в руки третьим лицам. Это я вам гарантирую. Но если вы не хотите, я пойму, — он потянулся к телефону, чтобы убрать его и не раздражать и так с виду загнанного в угол человека, но тот остановил его:

— Нет, я, в принципе, не против. Можете записывать.

Виктор кивнул, включил диктофон, откинулся в кресле и застыл в ожидании.

— Сразу хочу расставить все точки над «i»: я не псих, — сказал Игорь.

«Ну, разумеется, — с иронией подумал Виктор, — как же иначе».

— Да, конечно, — отозвался вслух, — никто вас таковым и не считает. Расскажите, что вас беспокоит?

— Честно сказать, я пришел к вам, потому что не знаю, к кому обратиться. Если пойду в полицию, то на меня посмотрят как на идиота — и это в лучшем случае, а в худшем — отправят в психушку. Возможно, мне стоило пойти к священнику, но... — Игорь замолчал.

Психолог уловил напряжение и страх в голосе клиента — руки его дрожали. Он то и дело подносил пальцы ко рту и нервно покусывал ногти. Вообще, выглядел клиент явно нездоровым. Мешки под глазами, все признаки недосыпания или затяжной болезни. Одет он был хорошо, но из-за сутулости синий костюм сидел мешковато.

«Очередной кретин, — подумал Виктор. — Теперь придется в течение часа слушать, по всей видимости, идиотский рассказ о том, как ему плохо живется, как все его не любят». Психолог чувствовал, что сеанс затянется и покажется ему бесконечным — даже липким. Минуты за минутой будут тягостно наслаиваться на него, как назойливые мухи на клейкую ленту.

— ...Но что? — спросил Виктор, возвращая клиента к оборвавшейся мысли.

— Эти священники... Они ведь тоже пьют.

— Пьют?

— Да, алкоголь. Они говорят, что вино — это кровь Христова. Так скажите мне, что это такая за «кровь», после которой нельзя садиться за руль? Да и вообще, под действием такой «крови» по закону запрещено появляться в общественных местах.

Виктор пожал плечами и ответил:

— А при чем тут алкоголь?

— Об этом-то я и хотел поговорить с вами, — сказал клиент и вновь замолчал.

Виктор не мог ждать — голова трещала, да еще этот псих тут... Хотелось как можно скорее отделаться от него, чтобы унять похмельную боль.

— Пожалуйста, продолжайте, — торопил он. — Что вас беспокоит?

— Всё началось с несчастья... — начал Игорь. — Мой отец... умер прямо за кухонным столом. Точнее, его убил Опивень.

— Опивень? — удивленно спросил психолог. Его брови поползли вверх так, что все лицо покрылось морщинами, будто всю жизнь он шурился на солнце. — Что еще за Опивень?

— Опивень. Я так назвал это существо. Бес

или демон, если можно так выразиться, который спаивает людей... — тихо произнес клиент, задумчиво глядя как будто сквозь Виктора, и вновь умолк, закрыв лицо руками, погрузившись, как показалось, в томительные размышления. Просидев так полминуты, убрал руки.

— С вами все хорошо? — поинтересовался Виктор. — Может, воды?

Игорь с готовностью кивнул:

— Было бы замечательно.

Психолог встал, случайно задев ногой пакет с пивом, — тот опрокинулся на пол со звонким стуком.

Игорь тут же вздрогнул, даже привстал с кресла и посмотрел на пол.

— Что это у вас там? Алкоголь?.. Водка, вино?.. — встревоженным взглядом он искал источник шума.

Виктор негодуяще посмотрел на Игоря и с улыбкой соврал, чтобы тот не подумал, что он какой-нибудь пьяница:

— Все нет. Это просто сок. Беру его всегда в стекле — так вкуснее.

— А-а, — протянул молодой человек и опустился назад в кресло.

Виктор поставил пакет на место, из кулера налил воды и протянул Игорю пластиковый стаканчик — тот жадно накинусь, осушив за один присест, и только потом поблагодарил.

— Да не за что, — отозвался Виктор. — Может быть, еще?

— Нет, спасибо.

— Хорошо. Итак, давайте вернемся к нашему разговору. Мне показалось или вам больно вспоминать о нём... о вашем отце?

— Больно? — переспросил Игорь с насмешливой улыбкой и отрицательно покачал головой. — Нет, просто я ещё никому не рассказывал об этом. И потом всё произошло так давно... Но недавние события заставили меня вспомнить о том случае. Правда, об этом я хотел поговорить чуть позже. Так вот, когда мне было шесть лет, отец умер за кухонным столом прямо у меня глазах. Он часто выпивал... — Игорь прищурился, зачем-то посмотрел на свои ногти и продолжил: — Хотя нет, выпивал — это слишком мягко. Он напивался как свинья, поглощал пиво, как бездонная бочка.

В будни еще как-то старался держать себя в руках, но по выходным пил не просыхая...

Игорь замолчал. Молчал и Виктор, барабанил пальцами по столу, но перехватил взгляд Игоря, устремленный на его руки, и прекратил.

— ...Отец напивался до такого состояния, — продолжал молодой человек, — что даже просил меня, ребенка, купить ему выпивку. Помню, он писал записки, чтобы мне продали пиво в магазинчике, что стоял у нашего дома. Его там хорошо знали и без проблем отпускали мне выпивку.

Как только мама не пыталась бороться с пьянством отца — всё было бесполезно! Вот я говорю о нем, но не могу даже представить его трезвым. Он пил, пока не отрубался. Очнувшись, похмелялся, а потом вновь напивался, — Игорь прокашлялся, облизнул губы и продолжил: — В общем, однажды ночью меня разбудили какие-то странные булькающие звуки, словно кто-то тонул. В моей комнате отвратительно пахло перегаром. Зловоние было перемешано еще с каким-то гниющим запахом. Выйдя из своей комнаты, я увидел, что на кухне горит свет. Крадучись, направился туда. До моих ушей всё отчетливее стали доноситься эти захлебывающиеся звуки, вонь стала невыносима. Чувствуя неладное, я позвал отца, но мне никто не ответил.

А когда я зашел на кухню, то от страха чуть не потерял сознание. Отец с рюмкой сидел за столом. На его плечах сидело мерзкое мохнатое существо. Мордой с большими остроконечными ушами оно напомнило летучую мышь, только с закрученными, будто бараньи, рогами на мохнатой голове. Существо туго обвило его шею ногами с копытами, крепко вцепилось в руки отца и, как кукловод, прямо из бутылки вливал ему проклятое пойло в глотку. Под глазами у отца набухли багровые мешки, лицо осунулось, на висках проступили вены. Он как будто не сопротивлялся — сидел истуканом. Только глаза, мне показалось, были живы на его восковом лице. — Игорь на мгновение замолчал, внимательно посмотрев на психолога. Глаза посетителя превратились в подозрительные шелки, в глубине их будто вспыхнуло синее пламя. — Вы думаете, что я всё это выдумал? Думаете, я спятил? — выражение лица Игоря напомнило обиженного ребенка.

— Нет, — ровно отозвался Виктор. — Я так не считаю. Но вы уверены, что видели это? Возможно, вы были совсем ребенок и увиденное лишь порождение детской фантазии.

Слова никак не подействовали на клиента, внешне он казался невозмутимым — своей неподвижностью напоминал памятник.

— То есть вы думаете, — продолжал Виктор, — что вашего отца убило это существо? Споило его? Этот... как вы его назвали?

— Опивень, — тихо подсказал Игорь.

— Да, Опивень, — подхватил психолог.

— Естественно. А кто же еще? Эта черная тварь держала бутылку водки, и отец издавал ужасные булькающие звуки. Потом он закатил остекленевшие глаза — его словно загипнотизировали. И тут существо подняло голову — до твари вдруг дошло, что я тут. Она обнажила страшные редкие зубы, глухо зарычала, сверля меня глазами. Я не выдержал этого взгляда и с криками выбежал из кухни. Но никто не вышел на мой голос. Я закрылся в своей комнате и плакал от ужаса.

— Дома, кроме вас, никого не было? — уточнил Виктор.

— Нет, мама работала в больнице в ночную смену. Я был в своей комнате и крепко держал дверь. Боялся, что это существо начнет ломиться ко мне. Пока не обессилел, я звал отца, но он не откликнулся, — Игорь снова замолчал, и в кабинете некоторое время стояла тишина. — Чуть успокоившись, я почувствовал, что кто-то притаился там, за дверью. Не помню, как я тогда уснул. Под утро пришла мама и разбудила меня, но я не смог ей рассказать о случившемся. Вдруг она не поверила бы мне или повела к врачу?..

Тогда отец умер от сердечного приступа на фоне чрезмерного употребления алкоголя — так определили причину смерти при вскрытии. Но я-то знаю, кто его убил! Видел всё собственными глазами. И это была не галлюцинация!

Конечно, со временем случай потихоньку забывался. Став старше, я даже стал думать, что всё это мне померещилось, но... не так давно я вновь увидел это существо... — Игорь немного помолчал, крутя пустой стаканчик в руках, а потом спросил: — Скажите, вы ведь выпивали?.. Ну, алкоголь имею в виду.

Психолог чуть было не сказал «нет», но потом передумал и пожал плечами:

— Ну-у, — протянул он, — как все, наверно. Конечно, приходилось.

— Нет, не как все. Вот я никогда не пробовал алкоголь. Ни вино, ни пиво — ничего крепче кефира и кваса. Возможно, поэтому я вижу, что творится с пьющими людьми на самом деле. Так вот в тот вечер, когда умер мой отец, я пообещал себе, что никогда не притронусь к алкоголю. Сделаю всё, чтобы не стать таким, как он. Свое обещание я держу. Это нелегко — наверно, даже мешает. Многие без алкоголя не могут: компании, праздники... У меня ведь друзей особо нет, да и не было: всю жизнь одиночка — даже в школе.

Виктор скептическим взглядом изучал странного клиента:

— Правильно ли я понял: вы никогда не пробовали алкоголь, но можете видеть это существо, которое... если можно так сказать, убивает людей, спаивая их?

— Да, — задумчиво кивнул Игорь.

— Вы видите его постоянно?

— Нет, не всегда. И я не могу сказать, когда приходит этот Опивень. Иногда его нет, а иногда сидит рядом на лавке с выпивающей компанией, словно ждет своего часа. Но в любом случае, он приходит к тем, кто пьет. Рано или поздно, — Игорь подался немного вперед и подозрительно принюхался, потом откинулся назад и продолжил: — Знаете, этот алкоголь как водоворот. Вам кажется, что вы далеко от воронки, ну плывете в относительно тихих водах... А на самом деле вас уже затягивает — потихоньку, плавно, непьющему со стороны хорошо видно. Эта отравка подобна раковой опухоли: убивает человека постепенно, клетка за клеткой.

— Все это, конечно, понятно, — ответил психолог. Тут бы ему иронично закатить глаза, но он сдержался — все-таки перед ним клиент. — Мне кажется, просто нужно знать меру.

— Меру? — от удивления брови Игоря поползли вверх. — Выпивать и пьянствовать — это одно и то же. Ну как война между Богом и дьяволом за жизни людей, их здоровье и судьбы. И вы ведь не скажете то же самое о наркотиках: типа колоться можно, главное — знать меру, так ведь?

Алкоголь — тот же сильнодействующий наркотик, — клиент замолчал.

Виктор подумал, что для человека настолько молодого у него хорошо развита речь. И вообще, он отличается от своих ровесников рассудительностью, правильностью, что ли. Виктор смотрел на клиента, обдумывая услышанное, затем спросил:

— Вы говорили, что вспомнили тот случай из-за недавних событий. Расскажите, что произошло?

Сначала Игорь ответил ему долгим напряженным взглядом. На его лице появился страх, словно в самом вопросе было что-то ужасное. Потом лед молчания треснул, и он произнес:

— Да. Это случилось в деревне, недавно — зимой. Я поехал к родственникам на шашлыки. И без алкоголя там, конечно, не обошлось. Всё было хорошо, пока мои братья не пошли в баню, — речь Игоря постепенно ускорялась, и, казалось, слова начинали набегать друг на друга.

Виктор остановил его жестом:

— Не торопитесь. Расслабьтесь. Рассказывайте не спеша, я внимательно слушаю.

Игорь кивнул и яростно взъерошил волосы, словно хотел выцарапать из головы не дающие покоя воспоминания.

— На улице к тому времени стемнело, а мне еще нужно было возвращаться в город. Они очень задерживались, поэтому я пошел, чтобы поторопить. Еще на подходе к бане я почувствовал тот самый резкий запах перегара, смешанный с запахом гниения. Казалось, что не просыхающий долгое время человек дышит мне прямо в лицо. Вам ведь тоже знаком такой запах? Он остро ощущается, когда утром в набитый автобус заходит человек с похмелья.

Психолог молча кивнул, отметив про себя, что уже, наверно, лет десять не ездил на автобусе. Интересно, а как сейчас пахнет у него изо рта? Чувствует ли перегар его клиент? Скорее всего, Игорь уловил запах — не раз дергал носом, будто принюхиваясь.

Игорь тем временем всё говорил и говорил — так серьезно, будто отстаивал свои слова, а Виктор, стараясь не привлечь внимание, поднес ладонь ко рту и дыхнул — вроде не было никакого запаха, хотя выпил он вчера довольно много.

— ...От этого запаха меня передернуло, и я

закрыл нос рукой, — звучал голос Игоря. — Зловоние стояло настолько острое и удушающее, как ядовитый газ, который раздражает легкие при первом вдохе... У меня всё зашевелилось внутри — съеденное готово было выскочить наружу. Сначала я застыл у входной двери, спустя некоторое время вошел в баню. Вы, наверно, уже догадались, что я там увидел?

Психолог был уверен, что догадаться тут несложно, но проговорил:

— Продолжайте, я хотел бы послушать вас.

— В общем, внутри я увидел практически ту же ужасную картину, что и в детстве. Один из моих братьев сидел за столом в предбаннике, а сверху на нем — то отвратительное существо. В бане не было электричества, лишь горела свеча. Я даже сначала не понял, что увидел. Образы выплывали из мрака. Опивень словно помогал брату удерживать бутылку и вливал в него водку. В бане пахло еще хуже, и я уже задыхался от зловония. Пришлось задерживать дыхание — голова чуть не лопалась от напряжения.

Виктор кивал. Очевидно, Игорь действительно верил в то, что рассказывал.

— Завидев меня, эта тварь тут же спрыгнула с шеи брата. Колени ее были вывернуты в обратную сторону, как у барана. Существо зашипело, словно закипающий переполненный чайник. Бутылка выскочила из рук брата и упала на пол, а его голова безжизненно ударилась о стол. Опивень стал принюхиваться, словно вбирая свиноподобными ноздрями мой запах. У него было, если можно так выразиться, «пивное» брюхо, покрытое черной шерстью. — Тут клиент запнулся и огляделся, словно опасаясь, нет ли кого поблизости, кто может подслушать их разговор. Он откашлялся, а потом достал платок из нагрудного кармана рубашки, вытер им вспотевший лоб и убрал его обратно.

— Что же вы потом сделали? — подталкивал к продолжению психолог.

— Помнится, я закричал. Точно уже не вспомню, но вроде так и было. Помню, ступор откатил, и я бросился со всех ног из бани, словно за мной гнались все адовы черти. Побежал прочь от этого зловонного запаха. На мой крик прибежали остальные родственники. Потом выяснилось, что один из братьев

на смерть угорел в бане, другого, которого спавало то существо, удалось откачать. Конечно, страшной твари там уже не было, а может, и была, просто ее никто не видел. Но в любом случае, рассказывать всем не стал. Какой смысл? Меня бы приняли за психа.

Виктор заговорил голосом человека, который потворствовал причудам очевидного, но пока еще не опасного сумасшедшего:

— А почему вы не помешали этому Опивеню? Почему, скажем, не взяли какую-нибудь палку и не наподдали хорошенько ему?

Лицо Игоря покраснело, словно его застукали за непристойным занятием. Он медленно покачал головой:

— Я знаю, что вы не поверили ни единому моему слову, и вас можно понять. Но вы сами не видели эту жуткую тварь. Да и вам не под силу это. Нужно быть полным идиотом, чтобы попытаться остановить его.

Психолог мельком глянул на часы — так, чтобы этого не заметил клиент: встречу пора было завершать. Виктор чувствовал, как начинает ёрзать, словно сидит на муравейнике.

— Ну что ж, — проговорил, — когда вы хотите встретиться в следующий раз? — в его голосе не было какого-либо раздражения, лишь холодная деловая сдержанность. — Время уже на исходе, а на сегодня записан еще один клиент.

Про второго посетителя Виктор, конечно, соврал, чтобы не обидеть Игоря. После выслушивания этой бесконечной бредовой истории он позволил себе маленькую ложь.

— В следующий раз? — удивленно спросил Игорь.

По выражению его лица Виктор сразу понял: то, о чем он думал, читалось у него на лице так явно, как если бы по его лбу пробежала информационная строка. Виктор почувствовал, что начинает краснеть.

— Я, думаю, больше не приду, — признался Игорь. — Да и пришел к вам не за тем, чтобы вы мне помогли. Да и чем? Не каждый сможет это понять. Просто я хотел с кем-нибудь поговорить, ну, если можно так выразиться, облегчить душу.

«Облегчить душу? Я что, по-твоему, священник?» — раздраженно подумал Виктор. Если бы он только предполагал, что этот человек не при-

дет к нему во второй раз, то без раздумий еще утром отменил бы эту встречу.

— Понимаю, — кивнув, мягко закруглялся Виктор. Ему уже не терпелось, чтобы клиент скорее покинул его кабинет.

То ли заметив это, то ли по какой-то другой причине, Игорь резко встал. Виктор тоже поднялся с кресла, протягивая руку на прощание, и опять задел ногой пакет, звякнувший стеклом.

— Спасибо, — сказал клиент и поспешил выйти из кабинета, не пожав ему руки.

Но на пороге он остановился и медленно обернулся — так, почувствовав за спиной чье-то дыхание, оборачивается человек, одиноко бредущий по темной безлюдной улице. Тело его напряглось, а взгляд будто приковало что-то, находившееся там, за спиной Виктора. Заметив выражение лица Игоря, психолог не устоял перед соблазном обернуться и посмотреть, куда обращен его взгляд, — там ничего не было. Губы Игоря беззвучно зашевелились, словно он что-то бубнил себе под нос, но слов было не разобрать. Зато было слышно его хриплое дыхание, которое напоминало Виктору шум шуршащих под ногами сухих листьев.

— Что-то не так? — с улыбкой спросил психолог.

— Нет, — после короткой паузы отозвался Игорь и, выходя из кабинета, не оборачиваясь, добавил: — На вашем месте я бы тоже поостерегся, — и исчез, закрыв за собой дверь.

Доброжелательная улыбка Виктора тут же исчезла, сменившись досадой. Жар прилил к лицу — он покраснел. Фраза, брошенная ему напоследок, вонзилась в мозг холодным клинком. Этот псих только что обвинил его в том, что он пьяница и ему стоит завязывать пить. Да за кого он его принял? «Я что, похож на алкоголика?!» — мысленно возмущался Виктор. Да, он может выпить, скажем, бутылочку пива дома под футбол или с друзьями, но не более того. А почему бы и нет? Вечер вроде вчерашнего — чистая случайность. Здравомыслие Виктора тогда сошлось в нелегком бою с тяжеловесом по имени «еще по одной и домой» — и проиграло.

Виктор ощущал закипающий гнев, но, перебив себя, опустил в кресло. Несколько минут он сидел в полной тишине, обдумывая, что сказал ему этот тип. По всей видимости,

он псих и ему действительно нужна помощь — но помощь врачей. Это безумное видение Опивеня засело у него в голове как паразит. Хотя нет, помощь врачей ни к чему. Зачем же частному психологу терять клиента, который может стать постоянным? Он сам мог бы, так сказать, взять вантуз и откачать эти видения из дурной головы Игоря. Тут Виктор хохотнул и достал из пакета бутылку, открыл ее и, поднеся к губам, остановился, не сделав глотка. Он так долго ждал этого момента, но теперь замер, не в силах пошевелиться. Ему показалось, что кто-то невидимый помог поднести пиво к губам.

— Что за черт? — бросил психолог в пустоту и проморгался, словно в лицо ему плеснули водой.

Холодея, он не без труда опустил бутылку на стол и внимательно посмотрел на нее — отвести взгляд было не легче, чем выжать максимальный вес штанги. Бутылка как бутылка. И что на него нашло? Всё из-за рассказа этого чокнутого. Виктор вновь поднес горлышко к губам и опять почувствовал, с какой легкостью он это сделал, будто бутылка ничего не весила. Он не мог отделаться от ощущения, что в голове у него стало хозяйничать чужое сознание, которое нагло управляет его действиями. Неужели... Он огляделся по сто-

ронам, потер затылок. Нет. Все это было бредом. Какой еще Опивень? Он в любой момент может встать и, скажем, вылить это пиво в раковину — никто не помешает. Но сейчас у него раскалывается голова, потому не будет этого делать.

Виктор еще раз взглянул на пиво и, уже не колеблясь, стал жадно пить. Он ощутил, с какой легкостью поднялась бутылка!.. Это странное ощущение поселило в нем чувство непонятной тревоги, но поднявшуюся волну беспокойства приглушил вкус пива, и он с нескрываемым наслаждением отдался ему.

□

Вячеслав ЗАХАРЕВИЧ

родился в 1991 году.

Окончил Сыктывкарский государственный университет.

Пишет прозу.

Публиковался в журналах «АРТ», «Радуга»,

в сборниках «Белый бор» и «Переключка».

Лауреат конкурса «Северная звезда - 2018» в номинации «Проза»

Живет в Сыктывкаре.

В журнале «Север» публикуется впервые.

